

Е. Е. Чебыкина

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ВКЛЮЧЕНИЯ РОК-ПОЭЗИИ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ПО ЛИТЕРАТУРЕ: ВЗГЛЯД ЛИТЕРАТУРОВЕДА

В статье рассмотрена возможность включения рок-поэзии в школьную программу по литературе. Перспектива изучения рок-поэзии в школе заключается не только в этической и эстетической ценности рок-культуры, но и в психологических особенностях старшеклассников, открытых для восприятия культурного опыта подобного типа.

Русский рок как состоявшееся явление занял свое место в парадигме современной культуры. Рок-культура становится объектом внимания социологии [9, 14], этнографии [23, 31], культурологии [8, 15], философии [6], возрастной психологии [29], музыковедения [21, 22, 32], литературоведения (изучением поэтики рок-культуры занимаются на кафедре теории литературы Тверского госуниверситета) и др. Положение рок-культуры на пересечении различных дисциплин говорит о ее синкретичном характере. Возможно, необходима новая наука – «рокология», которая могла бы изучать рок-культуру не с точки зрения определенной дисциплины, а комплексно, с учетом проявлений рок-культуры во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

В то же время очевидно, что рок-поэзия – составная часть сложного явления «рок-культура» – стала восприниматься как самостоятельное литературное явление. Более того, литературоведы называют рок-поэзию составной частью непрерывного литературного процесса, а следовательно, фактом литературы, частью литературного наследия: «...исследования места рок-поэзии в отечественной культуре показали, что русская рок-поэзия <...> существует в русле национальной культуры, ориентируясь на весь ее массив от фольклора до начала XX в., и являет собой новый этап в развитии русской словесности» [12, с. 30]; «Собственно текст рок-композиции по аналогии с текстом фольклорным или драматическим может являться объектом самостоятельного изучения» [24, с. 3]; «Общеизвестен логоцентрический характер русской культуры, окончательно не редуцировавшийся до сих пор» [11, с. 20]. В качестве доказательства самостоятельного статуса русской рок-поэзии выступают многочисленные сборники рок-поэзии [1, 4, 5, 10, 19, 27], в том числе и антологии [2, 3, 7, 13, 26]. Магистральные литературоведческие журналы публикуют как научные статьи, посвященные исследованию рок-поэзии [28], так и рецензии на рок-тексты наравне с рецензиями на современную поэзию [25]. Рок-тексты признаются поэтическим фактом даже официальными структурами. Так, рок-поэт О. Арэфьева в 1998 г. получает литературную премию журнала «Знамя» за подборку стихов, а в 1999-м становится членом Союза писателей. По

рок-поэзии защищаются кандидатские и докторские диссертации [18]. На кафедре теории литературы Тверского государственного университета сложилось направление, исследующее рок-поэзию. Достижения в сфере изучения поэтики русского рока отражены в сборниках, регулярно выпускаемых кафедрой. С 1998 по 2005 гг. вышло восемь сборников «Русская рок-поэзия: текст и контекст» и несколько приложений (монография Ю. Доманского «Тексты смерти русского рока», сборник, посвященный творчеству А. Башлачева «Александр Башлачев: Стихи, фонография, библиография», сборник научных трудов «Владимир Высоцкий и русский рок»). Апробация включения русской рок-поэзии в университетскую программу прошла на филологическом факультете МГУ [16, с. 5].

Таким образом, в литературоведении самодостаточность и самооценность русской рок-поэзии не ставится под сомнение, как и ее место в ряду современной поэзии.

Однако целесообразность изучения рок-поэзии в старших классах общеобразовательной школы заключается не только в художественной ценности рок-поэзии. Школьная программа не может вместить все образцы современной поэзии, литературы и – шире – искусства, представляющие эстетическую значимость. Одним из главных критериев отбора современных поэтических текстов для школьной программы должна быть их этическая основа.

Возможность максимального использования этического потенциала именно рок-поэзии основывается на особенностях возрастной психологии старшеклассника.

Для подростков авторитетом и вниманием пользуются представители так называемых референтных групп: мнение сверстников для них важнее мнений взрослых. Соответственно, ценностные ориентиры этой референтной группы будут предпочтительнее ценностей старшего поколения.

Об интересе подростков к неформальным объединениям говорится во многих исследованиях по возрастной и социальной психологии. Данная возрастная особенность – желание быть принятым в кругу «своих» (в молодежном неформальном объединении), ценностная ориентация на мнение сверстников (представителей какой бы то ни было молодежной субкультуры) – вневременна. Выражение молодежных неформальных ценностей может варьироваться в зависимости от эпохи, национальной культуры и других экстернатальных позиций.

Одной из молодежных неформальных ценностей нашего времени является рок-культура. Сами рок-музыканты подчеркивают молодежную основу рок-культуры: рок-культура создается молодыми и для молодых.

Опыт работы редакторов школьных газет позволяет утверждать, что рок-культура для современных подростков представляет интерес, а рок-музыканты и рок-поэты являются авторитетными личностями [20]. Это, конечно,

не значит, что авторитетными для современных школьников являются образцы действительно *настоящей*, качественной рок-поэзии. Но под уже имеющуюся некритичную, «слепую» любовь подростка ко всему, что имеет приставку рок-, можно подвести качественную, представляющую этическую и эстетическую значимость рок-поэзию.

Естественно, что отбор текстов рок-стихотворений (как и любых других произведений современного искусства) для изучения требует строгого критического взгляда.

По нашему мнению, для старшеклассников будет интересно творчество Ольги Арефьевой (рок-группа «Ковчег»), Александра Башлачева, Бориса Гребенщикова («Аквариум»), Юрия Шевчука (рок-группа «ДДТ»).

Вечные темы, на которых делается акцент на уроках литературы, прозвучат более убедительно при обращении к поэзии тех, кто пока еще «на слуху» (даже если «на слуху» всего лишь приставка рок-), кто является авторитетом для молодых людей.

К примеру, присутствующая практически в каждом поэтическом микрокосме тема Родины громко заявлена в рок-поэзии. Более того, последняя изображает Россию вчерашнюю и сегодняшнюю, без отрыва от истории, которая совершается на глазах или, по крайней мере, находится в памяти родителей школьников и самих школьников. Тема Родины в рок-поэзии переплетена с темой веры и безверия. Вопрос веры, отношения к религии, выбора конфессии является вечным вопросом, экзистенциальным, вопросом человеческой этики. Осмысление этой темы, болезненной для бывшего Советского Союза, первой страны массового атеизма, актуально сейчас, когда поток информации, множественность линий духовного развития не дают однозначного ответа молодому человеку: кому верить? как жить? Некоторые произведения рок-поэзии могут предложить читателю (слушателю) некий духовный «кодекс», подкрепленный этическими установками и национально-историческими особенностями. Конечно, педагогу следует строго подходить к выбору рок-произведения из всего творчества рок-поэтов. Поиск духовности, попытки осмысления этой грани жизни есть у Б. Гребенщикова («Орел, Телец и Лев», «Серебро Господа моего»), у О. Арефьевой («Пал Вавилон», «Аллилуйя!», «Плакала девушка...»), у лидеров группы «Наутилус Помпилиус» («Христос», «Прогулки по воде»), у А. Башлачева («Вечный пост»). В рок-поэзии отражается поиск автором духовно-этических основ. Так, на протяжении творческого пути Б. Гребенщикова мы наблюдаем его интерес и к христианству, и к восточным религиям, и к мистицизму. Но тот или иной извод духовного осмысления зависит не только от авторского принятия/непринятия определенных ценностей, но и от поэтики творчества, от идиостиля данного поэта. У Гребенщикова, ироничного, сложного, многопланового, иногда эклектичного поэта, столь же многообразны решения и выражения духовного содержания. Поэт Башлачев, конфликт творчества которого заключался

не во внутренней дисгармонии, а в несовместимости его поэтической и человеческой фигуры с этим миром вообще, столь же однозначен (и гармоничен в рамках своей системы координат) в вопросе выбора веры и плоскости духовности. Для него такого вопроса не существует, а ответ – в наличии семантики русской веры, состоящей из смеси православия и язычества, в поэтике: крест, Русь, икона, колокола, звонари, молитвы, в то же время колдовство, морок, «свистопляс – славное язычество» и т. д.

Для старшеклассника, на наш взгляд, интересным и понятным станет творчество Ю. Шевчука (группа «ДДТ»), поэтика которого основана на христианских в православном ракурсе ценностях, осмысленных в свете исторических и национальных традиций Руси. Возможными для изучения мы считаем следующие песни Ю. Шевчука: «Наполним небо Добротой», «Родина», «Российское танго», «Храм», «Я зажег в церквях все свечи» и др. Во всех этих произведениях тема России, ее истории и судьбы тесно переплетена с темой веры. Каждое из стихотворений Шевчука следует рассматривать в историческом контексте, обращая внимание школьников на злободневность стихов, их актуальность как в период возникновения и исполнения, так и сейчас, когда на первый план в этих же стихах вышла «вечная» составляющая. Так, призыв «Наполним небо Добротой» возник как отклик на мировое ядерное противостояние (строка *Снимите с кнопки пальчик свой*). Этот призыв не менее актуален сейчас, когда мировые конфликты не только не исчерпали себя, но разрослись и ужесточились. Образ Христа в этой песне является выражением «вечного» пласта нравственных законов, которые известны каждому, но мало кем выполняются. *Наш Бог всегда нас всех поймет, // Грехи отпустит, боль возьмет: // Вперед, Христос, мы за тобой // Наполним небо Добротой* [30].

Поэзия Ю. Шевчука – это неприкрытая, голая боль за Родину, это Я-откровение, не завуалированное сложными намеками и многоуровневыми аллюзиями, это жажда правды, ясная и укрупненная до масштаба плаката. Подобный максимализм близок и понятен подросткам.

В поэтике Шевчука нет интереса к чужим религиям, так как в круге его интересов, в поле его зрения – прежде всего Родина, ее статус и вера. В аспекте рассмотрения духовного претекста русского рока поэзия Шевчука выглядит монументальным памятником христианству без отрыва от изображения России. Шевчуковское претворение темы христианства соразмерно его авторскому стилю. Как поэт-агитатор, глашатай, оратор, публицист, он, выражая свою мысль, не отсылает намеками к библейским событиям и образам, а прямо называет врага Иудой, а праведника, жертву, мученика – Иисусом: *Человечье мясо сладко на вкус, // Это знают Иуды блокадных зим. // Что вам на завтрак? Опять Иисус? // Ешьте, но знайте, – мы вам не простим!* («Революция») [30].

* Здесь и далее цит. по: CD-ром Виртуалия ДДТ.

В поэтике Шевчука мало оттенков и полутонов. Поэт четко знает, где черное, где белое. Столь же неукоснительно следует он вере отцов, исконной вере своей Родины. Более того, лирическое «я» поэта настолько срослось с болью Родины, что уже неотделимо от нее, стало ее болью, ее верой, потерянной и жаждаемой, ее душой. *Я – церковь без крестов. // Лечу, раскинув руки, // Вдоль сонных берегов // Окаменевшей муки. // Я – вера без причин. // Я – правда без начала. // Ты слышишь, как вскричала // Душа среди осин?* («Церковь») [30].

Россия и русская вера в поэтике Шевчука – это понятия, неразрывно связанные. Поэтому история России рассматривается как зависимая величина от наличия веры. Отсутствие последней является крахом, катастрофой, черной страницей для русской истории. *...Верный пес царя грозного Иосифа, // Скачет Егор в счастливую жизнь. // Старое к чертовой сносим мы, // Новая вера рванет – ложись! // Небо треснуло медным колоколом, // Залепил грязный свет слюнявые рты. // Вороны черными осколками // Расплевали кругом куски тишины. // Купола покатались, как головы, // Стены упали медленно // От сабель неожиданных половцев... // Пошли-ка домой. Слишком ветрено* («Храм») [30].

О неотделимости авторского «я» от образа России и русской веры, о расширении микрокосма поэта до возможности чувствования в себе России и веры говорят строки песни Шевчука «Российское танго»: *Эх, трудно слить унитаз да небо, // Легче крыть это все матом. // Баба Вера, я был или не был // Женихом твоим, отцом или братом. // Обними же нас, бабуля Вера, // Протяни свои руки седые. // Не был чистым я, не был и верным. // Но мы ведь тоже немного Россия* [30].

Ярко выраженный искренний патриотизм Юрия Шевчука на фоне отсутствия такового в современном культурно-информационном пространстве представляется воспитательным средством, сила которого – в подспудном, незаметном воздействии. Столь же естественным воспитательным моментом будут песни Шевчука, в концепции которых лежат нравственные установки на простые человеческие ценности. *Не стреляй в воробьев, не стреляй в голубей, // Не стреляй просто так из рогатки своей. // Эй, малыш, не стреляй и не хвастай другим, // Что без промаха бьешь по мишеням живым...* («Не стреляй») [30].

Объем статьи не позволяет провести анализ каждого из рок-стихотворений, предполагаемых для изучения в школе. Можно лишь наметить точки пересечения рок-поэзии и школьной программы и спектр возможностей изучения рок-культуры в школе.

Так, на уроках литературы могут подлежать рассмотрению тексты разных рок-поэтов, раскрывающие тему творчества, тему поэта и поэзии. В основу урока литературы может быть положен сравнительный анализ раскрытия данной темы у разных поэтов, с золотого века русской поэзии и до современ-

ности. Практически каждый рок-поэт уделял внимание теме творчества в поисках своей идентичности, в поисках места своей поэзии в поэтическом пространстве. Для анализа можно предложить стихотворения А. Башлачева «На жизнь поэтов», «Посошок», триптих «Слыша В. С. Высоцкого»; Б. Гребенщикова «Орел, Телец и Лев», «Золото на голубом»; Ю. Шевчука «О творчестве», «Я получил эту роль» и др.

Жесткая установка рок-поэзии на пацифизм, ее антивоенная направленность достойны интереса учителя и учеников и могут служить средством формирования личностной и социальной ориентации. Яркие антивоенные произведения мы находим практически у каждого рок-поэта. Представляются возможными для анализа рок-композиции О. Арефьевой «Антивоенная», «Марш на фарш!»; В. Бутусова «Шар цвета хаки»; Б. Гребенщикова «Поезд в огне»; Ю. Шевчука «Не стреляй!» и др.

Несмотря на то что рок-культура была откликом на события своего времени, объектом внимания рок-поэтов становятся вечные темы. На некоторые из них мы указали выше. Другие важные для рок-поэтов вопросы – любовь, верность своим убеждениям, неприятие лжи и фальши, искренность по отношению к себе и людям, непоказной героизм и отказ от насилия и др. Все это может стать точкой отсчета для этического вектора разговора со школьниками.

Знание классным руководителем направлений современной молодежной субкультуры позволит говорить с учениками на одном языке. Имея доверительные отношения со своим классом, учитель сможет на правах авторитетной личности, уважающей ценности молодежной культуры, расставлять акценты с целью показать, что в этой культуре хорошо, а что плохо, и, если нужно, постепенно переориентировать школьников. Однако желание продемонстрировать лояльность и принятие рока как части молодежной культуры должно быть основано на полной компетентности учителя в этой сфере и свободном владении материалом.

Образовательные цели при исследовании рок-текстов достигаются не только на уроках литературы, осваивающей этический и эстетический потенциал рок-поэзии. Разговор об истории России XX в. можно построить на поэтических реминисценциях из тех рок-стихотворений, которые осмысливают страницы отечественной истории. В этом аспекте интересны следующие стихотворения: «Древнерусская тоска» Б. Гребенщикова, «Храм», «Родина» Ю. Шевчука. Глубокое осмысление исторической судьбы России мы находим также у А. Башлачева: «В чистом поле – дожди косые», «Лихо», «Петербургская свадьба».

Расширение исторического и общечеловеческого кругозора школьника будет происходить через обсуждение текстов, их источников, а также причин, которые обусловили создание стихотворений и их культурное бытование. Уроки МХК (мировой художественной культуры) могут быть построены на соотношении образцов русской рок-культуры с мировой рок-культурой, а также в ас-

пекте рассмотрения рок-культуры на фоне отечественной культуры, с выяснением истоков рока, традиций, им поддерживаемых, новаторства в поэтическом и общекультурном плане.

Рок-произведения создавались молодыми. Рок-тексты отразили черты эпохи и мировоззрения тех молодых людей, их отношение ко многим проблемам (война, экология, наркотики, социальная несправедливость, вопросы этики, поиски смысла жизни), их нравственные установки. Современным подросткам, старшеклассникам интересно будет сопоставить свою жизнь, уклад, ценности с жизнью и ценностями рок-поколения. Возможно, творчество рок-поэтов и музыкантов побудит молодого человека к собственному поэтическому и музыкальному творчеству.

Вводя в школьную программу курс по изучению рок-поэзии, следует использовать все возможности этого культурного феномена. Как известно, усвоение учебного материала идет более эффективно, когда задействуются несколько каналов поступления информации. Если ученикам на уроках литературы, посвященных творчеству Есенина, дать прослушать записи песен на его стихи, материал запомнится лучше, не пройдет мимо, а займет свое место в личном культурном опыте. Тот же эффект вовлечения ученика в мир литературы достигается просмотром кинокартин «Война и мир», «Тихий Дон», «Собачье сердце», «Идиот» и др. Подобная практика будет максимально действенна в случае с рок-культурой, так как этот культурный феномен лежит на пересечении разных видов искусства: поэзии, музыки, сценического мастерства; на рок-песни создаются клипы, про рок-культуру снимаются фильмы, художественные и документальные. Прослушивание фрагментов отдельных рок-композиций, знакомство с видеоматериалами послужат дополнительным средством воздействия на эмоциональные каналы восприятия. Кроме того, подобные классные часы помогут педагогу сплотить коллектив, а возможно, вызовут у подростков желание учиться. В качестве приемлемых для просмотра в школе можно порекомендовать художественные фильмы «Игла» (режиссер Р. Нутманов, 1988), «Асса» (режиссер С. Соловьев, 1987), документальные – «Рок» (режиссер А. Учитель, 1988), «Легко ли быть молодым?» (режиссер Ю. Подниекс, 1986) и др. Такой синтетический характер урока может пробудить интерес к представленным на нем видам искусства (кино, театр, музыка, литература), а также к познавательной деятельности, например, на уроках истории. Междисциплинарный подход к изучению любого информационного и культурного явления еще ждет своего исследователя в педагогике в связи с всеобщей тенденцией к синтезу, межпредметным связям и взаимодействиям.

Рок-поэзия при внимании к ней может дать ценный в нравственном и художественном смысле материал. Успешность использования такого нетрадиционного гуманитарного материала, как рок-поэзия, объясняется, кроме интереса школьников к этому предмету, схожестью ценностных установок старшекласс-

ников и рок-музыкантов. Обращение к недавнему прошлому отечественной молодежной культуры поможет расширить кругозор старшеклассника, сделает уроки литературы (возможно, и новейшей истории России) иллюстративными, интересными и яркими. Таким образом, обстоятельство повышенного внимания школьников к современной рок-культуре, а также ко всему, что с роком связано (стиль, сценическое поведение, ценностные установки), возможно использовать и в образовательных, и в воспитательных целях.

Литература

1. 14: Полный сборник текстов песен «Аквариума» и БГ. – М., 1993. – 398 с.
2. Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты: Справочник-антология. – М., 1998.
3. Альтернатива: Опыт антологии рок-поэзии / Сост. П. Бехтин. – М., 1991. – 238 с.
4. Башлачев А. Посошок. – Л., 1990. – 80 с.
5. Введение в Наутилосоведение. – М., 1997. – 400 с.
6. Власова Г. Б. Рок-культура – феномен XX века: Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2001.
7. Время колокольчиков / Советская рок-поэзия / Вступ. ст. З. Стасова. – М.: Искусство, 1990. – 105 с.
8. Голубева Т. А. О феномене рок-культуры // Духовные ценности современной молодежи. – М., 1988.
9. Гончарова Н. Б. Специфика социологизации подростков современного крупного города: вхождение в рок-культуру: Дис. ... канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2002.
10. Гребенщиков Б. Песни. – Тверь, 1997. – 528 с.
11. Давыдов Д. М. Статус автора в русской рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 18–24.
12. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 30–44.
13. Евтушенко Е. Строфы века: Антология русской поэзии. – Минск – М., 1995.
14. Квятковский Г. Ю. Рок-культура как объект социологического анализа. – Челябинск, 2003. – 145 с.
15. Кнабе Г. С. Феномен рока и контркультура // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 39–61.
16. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, Твер. гос. ун-т, 1998. – С. 5–33.

17. Королев О. К. Краткий энциклопедический словарь джаза, рок- и поп-музыки: Термины и понятия. – М.: Музыка, 2002. – 168 с.
18. Логачева Т. Е. Русская рок-поэзия 1970–1990 гг. в социокультурном контексте: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997.
19. Майк: Право на рок / Авт.-сост. А. Рыбин, А. Старцев при участии А. Липницкого. – Тверь, 1996. – 288 с.
20. Молодежные субкультуры: Подборка статей // Школьная жизнь. – 2006. – № 4. – С. 4–5.
21. Музыка наших дней: Современная энциклопедия Аванта+ / Вед. ред. Д. М. Володихин. – М.: Аванта+, 2002. – 432 с.
22. Музыка: Энциклопедия. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 287 с.
23. Назарова И. Ю. Алисоманы и киноманы: опыт фольклорно-этнографического исследования // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 191–205.
24. От редколлегии // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – Вып. 1. – С. 3–4.
25. Панова О. О чем поют эти птицы? // НЛО. – 2005. – № 72. – С. 314–316. – Рец. на кн.: Поэты русского рока. – СПб.: Азбука-Классика, 2004. – Т. 1. – 448 с., – Т. 2. – 416 с., Т. 3. – 448 с.
26. Поэты русского рока. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – Т. 1. – 448 с., Т. 2. – 416 с., Т. 3. – 448 с.
27. Слово рока. – СПб., 1992. – 96 с.
28. Сурова О. «Самовитое слово» Дмитрия Ревякина // НЛО. – 1997. – № 28. – С. 304–321.
29. Толстых А. В. Подросток в неформальной группе. – М., 1991.
30. CD-гом Виртуалия ДДТ.
31. Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986–1989. – СПб.: Наука, 1993.
32. Эстрада в России. XX век. Энциклопедия. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 862 с.